

– Мы проведем операцию по восстановлению разгибания пальца.

Главный хирург, Лин Жань, стоял перед операционным столом, расслабленный, как всегда.

– Понятно, – Лу Вэньбинь был его помощником. Он был довольно непринужденным и даже пребывал в приподнятом настроении.

Ма Яньлинь скрестил руки на груди, встал в углу и спокойно наблюдал за ними. Тысячи мыслей проносились в его голове. Анестезиолог Су Цзяфу сидел рядом с кучей инструментов на табурете, а его нога расположилась на другом.

Лин Жань сначала использовал ручку, чтобы сделать несколько заметок, а затем использовал специальный уровень владения скальпелем, чтобы разрезать кожу между двумя мышцами пациента. Когда скальпель коснулся кожи пациента, в мозг Лин Жаня попала целая куча информации.

«Кожа на его ладони стала жестче. Он становился тоньше в тенаре и толще на пересечении ладони и гипотенара. Поэтому, если я хочу разрезать его и только намереваюсь разрезать кожу, я должен соответственно отрегулировать давление».

Все знали эти теории, когда дело касалось анатомии человека, но было не так много врачей, которые могли бы сделать это, когда им нужно было действительно оперировать пациента. Большинству врачей было бы все равно, и они просто начали бы оперировать. Уровень их мастерства был ограничен, и они не могли требовать от себя слишком многого. В лучшем случае, у пациента будет только немного худший прогноз и более уродливая рана.

Первая операция Лин Жаня была еще большей катастрофой. Он даже не смог точно определить длину разреза. Однако сегодня он был другим. На сегодняшний день в голове хранилось три тысячи случаев вскрытия верхних конечностей. Увидев руку пациента, Лин Жань почти сразу же определил твердость и толщину кожи. И когда скальпель вошел в руку пациента, он обнаружил, что результаты оказались именно такими, какими он их себе представлял! Затем он снял тонкий слой жировой ткани и посмотрел на мышцы...

Даже движения, когда он держал нож, выглядели необычайно небрежными. Он был похож на повара из «ловкого мясника» [1], с легкостью разрезающего быка. Но когда Лин Жань тщательно обдумал это, то, возможно, повар Тин не препарировал три тысячи быков, не говоря уже о том, чтобы провести три тысячи региональных анатомических вскрытий на их копытах. Что касается вскрытия под микроскопом? Это было еще более невозможно.

Если бы вскрытие копыт быка проводилось в соответствии с современной анатомической методикой вскрытия, то необходимо было бы обеспечить полную сборку быка, разбивая его на микроскопические детали. Забудьте о том, обладал ли повар Тин этими знаниями или нет, быка, которого препарировали, было бы невозможно съесть.

– Операция сегодня проходит довольно гладко.

Лу Вэньбинь мог только чувствовать, что движения Лин Жаня были очень плавными. Он попытался завязать разговор. Операция без всякой болтовни была подобна приготовлению рыбы на пару без предварительного выпуска ее крови. И то и другое было невероятно неприятно.

Лин Жань слегка кивнул и сказал: – Довольно спокойно.

– У тебя это получается все лучше.

– Да, – короткий ответ Лин Жань оставил Лу Вэньбиня в недоумении, и он тоже прервал разговор. Просто продолжал смотреть на себя, выполняющего операцию с опущенной головой, и пока смотрел, он вспомнил шаги.

Процедура каждой операции была примерно одинаковой. Каждый раз, когда хирург стоял перед операционным столом, он также представлял себе правильный способ операции в своем уме. Они представляли себе, как выбирают правильное положение, как правильно завершают процедуру и как легко заканчивают операцию... Без возникновения каких-либо происшествий. О, если бы только не было несчастных случаев!

Врачи знали, что несчастные случаи будут происходить во время операции, но они надеялись, что будут случаться в пределах допустимых пределов. Другими словами, никаких несчастных случаев. В глазах врачей, идеальной операцией была операция, которая придерживалась процедурных шагов без каких-либо несчастных случаев.

Хотя врачи меняли некоторые вещи во время операции, каждое изменение также означало огромное количество препаратов, прежде чем оно было реализовано во время операции. Например, Цзинь Бо Тану потребовалось около восьми лет, чтобы внести некоторые изменения в технику М-Тана.

Что касается пациентов, то они совершенно не хотели бы, чтобы с ними происходило что-то из ряда вон выходящее. Следовательно, врачи были вынуждены импровизировать, если происходили несчастные случаи.

«Шелест»

Как только обнажилось сухожилие, открылась герметичная дверь операционной.

Хо Цунцзюнь привел несколько человек внутрь и улыбнулся, сказав: – Делайте то, что вы делаете, я привел несколько друзей, чтобы увидеть навыки нашего доктора Лина.

Те, кто последовал за ним, казалось, были того же возраста, как Хо Цунцзюнь. Они все носили скрабы, чтобы показать тонкие волосы на руках. Несколько человек подошли к операционному столу и вытянули шеи, чтобы посмотреть на операцию, закрывая обзор Ма Яньлинь. Молодой помощник, естественно, не осмелился ничего сказать. Он мог только отступить назад и уступить свое место.

Анестезиолог Су Цзяфу все еще твердо сидел на своем стуле, но он не думал, что его шансы удержаться на стуле были высоки. Он даже немного обрадовался хаосу, который, как ему казалось, он сейчас увидит, хотя все еще чувствовал себя немного смирившимся со своей судьбой. «К счастью, я не попросил сегодня три стула. Даже если бы это было необходимо, все было бы напрасно. Я лучше посмотрю, как Хо Цунцзунь и его банда выхватывают табуретки».

– Послушай, это техника М-Тан из отделения неотложной помощи больницы Юнь Хуа, лучший способ зашивания, – гордо сказал Хо Цунцзюнь, пока хвастался специалистом, другим людям. Лин Жань не поднял головы. Он находился на самом критическом этапе этой процедуры и не мог уделить им никакого внимания. Можно было сказать, что Хо Цунцзунь нанял врачей с настоящими навыками. Они молча наблюдали за интерном, давая ему почтительное пространство.

Вставьте иглу, выведите нить наружу.

Завяжите узел, обрежьте нить.

Лин Жань накладывал швы так быстро, что никто не смог бы понять, где он наложил швы, если бы они не обращали внимания. И это увеличение скорости было естественным, а не вынужденным. В прошлом Лин Жань не был знаком с анатомическим анатомическим вскрытием, и ему потребовалось некоторое время, чтобы определить силу введения иглы, длину, необходимую для завязывания узла, и так далее. Он должен был оценить все эти вещи.

Например, выбор рассасывающегося шва и нерассасывающегося шва имел различное применение в различных ситуациях. Разные типы нитей также имели различные требования по длине, когда хирурги должны были разрезать нить, чтобы завязать узел. Если бы нить была слишком длинной, ране было бы трудно зажить. Если она была слишком короткой, то легко распадалась, и шов ослабевал. Чем больше он чувствовал себя комфортно во время операции, тем больше возбуждались Хо Цунцзунь и другие наблюдатели.

Все хирурги хотели провести операцию, где они вышли бы из нее с чувством удовлетворения. Даже если бы они просто наблюдали за такими операциями, они все равно были бы взволнованы.

- Странное дело. Лин Жань закончил последний узел и кивнул Лу Вэньбиню, чтобы тот перерезал нить.

Ножницы опустились, и в сердцах зрителей образовалась непостижимая пустота.

- Уже закончили? - Один из врачей покачал головой.

- Директор отделения Бай, вы все еще хотите наблюдать? - Хо Цунцзунь оказал свою лучшую услугу и сразу же спросил: - Когда запланирована следующая операция?

- Пациент прибыл и в настоящее время готовится к операции в операционной № 2, - Ма Яньлинь быстро встал, чтобы доложить.

Хо Цунцзунь спросил: - Доктор Лин, вы хотите сделать это сейчас или сначала сделать перерыв?

- Давай сделаем это сейчас, - он посмотрел на карту, - Это разрыв одного пальца? Займет примерно тридцать минут. Пожалуйста, организуйте это.

- Ах... Да, - быстро ответил Ма Яньлинь.

Люди в комнате посмотрели друг на друга, и директор отделения Бай счастливо рассмеялся: - Директор отделения Хо, похоже, что вы подготовили для нас киномафон.

Хо Цунцзунь был ошеломлен на некоторое время, прежде чем он тоже начал хихикать.

- Легко говорить о том, чтобы устроить хорошее шоу, но мы трудились и трудились в течение многих лет, чтобы иметь возможность показать вам что-то хорошее. Все в порядке. Если вы понаблюдаете еще за несколькими операциями, то поймете силу нашего отделения скорой помощи.

После этого он отослал людей из операционной, а затем воспользовался случаем, чтобы

обратиться к Лин Жаню, – Как ты себя чувствуешь сегодня, сможешь сделать еще несколько операций?

– Да, смогу, – его даже не нужно было спрашивать. Затем директор озвучил следующую просьбу:

– Тогда сделайте еще несколько, и пожалуйста, поддерживайте качество и количество ваших операций.

Хо Цуньцзюнь помолчал и объяснил: – Если ваша техника М-Тан хороша, они будут нашей иностранной помощью в обеспечении финансами, которые мы хотим. Продолжайте в том же духе.

– Хорошо, – ответил Лин Жань.

Позади него Лу Вэньбинь дрожал от возбуждения. Он выглядел так, словно сидел на стероидах.

Примечание переводчика:

Повар Тинг режет быка из «ловкого мясника»: используется, чтобы указать, что кто-то может делать свою работу так умело, что он выглядит так, как будто он произносит заклинания. История находится в этой ссылке: <http://www.bopsecrets.org/gateway/passages/chuang-tzu.htm>

<http://tl.rulate.ru/book/23385/749705>